

Сотри мое имя

Дима Гару

Дима Гарустович

Сотри моё имя

«Автор»

2026

Гарустович Д.

Сотри моё имя / Д. Гарустович — «Автор», 2026

Всё началось в Барселоне с дерзкого эксперимента. Я решил полностью изменить свою жизнь: отказаться от таблеток для потенции, информационного шума и всего, что годами отдаляло меня от самого себя, чтобы снова почувствовать себя живым и настоящим. И вот, спустя неполных три месяца, я вдруг понимаю: тело снова полно энергии, внутри появилась лёгкость, а жизнь будто начала новый цикл. Я иду по Барселоне, и внезапно — словно с неба — прилетает идея написать книгу об этом радикальном опыте, через который мне удалось пройти. Я погружаюсь в архивы своей жизни, раскапывая тяжёлые моменты юности и первые интимные опыты. Так книга постепенно превращается в автобиографические мемуары. Почти нон-фикшн. С пиками и провалами. В ней появляется нечто более жёсткое: история, которая не учит и объясняет — а раздевает. «Сотри моё имя» — предельно честная, кинематографичная проза. Это хроника человека, который рискнул заглянуть в свою темноту — и неожиданно обрёл там освобождение.

© Гарустович Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Сотри моё имя	5
Пролог	6
Глава 1. Первый стыд	7
Глава 3. Точка невозврата	9
Глава 4. Что такое любовь?	10
Глава 5. Работа в турфирме	11
Глава 6. Тайна золотого ключика	12
Глава 7. Принцесса-невеста	13
Глава 8. Мальчишник на всю голову	14
Глава 9. После шторма	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Дима Гарустович Сотри моё имя

Сотри моё имя

СКВОЗЬ ВНУТРЕННИЙ РАЗЛОМ

Дима Гарустович

Оглавление:

Пролог

Глава 1 - Первый стыд

Глава 2 - Первый интимный опыт

Глава 3 - Точка невозврата

Глава 4 - Что такое любовь?

Глава 5 - Работа в турфирме

Глава 6 - Тайна золотого ключика

Глава 7 - Принцесса-невеста

Глава 8 - Мальчишник на всю голову

Глава 9 - После шторма

Глава 10 - Моя аргентинская бабушка

Глава 11 - Переезд в Испанию

Глава 12 - Ностальгия

Глава 13 - Приезд Наташи и одно печальное известие

Глава 14 - Барселона дримс

Глава 15 - Новая работа

Глава 16 - Новый взлёт

Глава 17 - Ставки и риски

Глава 18 - Закат бизнеса и отношений

Глава 19 - Отец и сын

Глава 20 - Марио

Архив жизни

Глава 21 - Как я выселял окупанта

Глава 22 - “Лучше кошмарный конец, чем кошмар без конца”

Глава 23 - Три вечера правды

Глава 24 - Адаптация к новой реальности

Глава 25 - В роли детектива

Глава 26 - Волшебный моторчик

Глава 27 - Дима в Стране чудес

Глава 28 - Волшебный лес

Глава 29 - Новая работа и новые отношения

Глава 30 - Любовь

Глава 31 - Птенец — мой учитель

Благодарности

Связь с автором

Пролог

Меня зовут Дима. Я так долго учился искусству прощаться с самим собой, что стал профессионалом по части обнуления.

Всё началось в юности. После первого опыта близости прозвучал диагноз: «Дима, ты — импотент». Тогда я почувствовал внутри надлом, который стал моим фоном на годы. Я долго бежал от этого диагноза. Терял деньги, веру, надежду, любовь и собственное имя, но каждый раз всё равно собирал себя заново.

Эта книга — о принятии того, что невозможно изменить. О моменте, когда перестаёшь воевать с реальностью и своим отражением. Когда рушатся все декорации... Внутри появляется то, у чего ещё нет имени.

Глава 1. Первый стыд

В Советском Союзе, в Минске 80-х годов, информация о сексе была практически недоступна — её как будто не существовало. Ни дома. Ни в школе. Ни в библиотеках. Ни по телевизору. Нигде. Хотя... не совсем так. В летних пионерлагерях старшие ребята иногда говорили об этом, но без лишних фантазий — только суровая «правда».

Я очень любил кинематограф с самого детства и постоянно пропадал в кинотеатрах. Но выбор фильмов был скудным, и приходилось смотреть всё подряд — даже «скучные» фестивальные драмы, во время которых после первых минут из зала выходила половина зрителей.

И вот мы с мамой сидим в кинотеатре и смотрим один такой фильм. Минут через двадцать на экране возникла откровенная сцена страсти. Фильм меня наконец заинтересовал, но присутствие матери рядом меняло всё. Она оказалась не готова к такому повороту событий и в какой-то момент просто стала закрывать мне глаза ладонью. Я упрямо убирал её руку, хотя внутри мне самому было неловко. Она не отступала, а я начал глупо смеяться, пытаясь спрятать эту неловкость. В итоге, не зная, как поступить правильно, мама не придумала ничего лучше, чем вцепиться мне в волосы и потащить к выходу. Помню только свет проектора и то, как ноги запинались, пока меня, словно провинившегося щенка, выводили из зала.

Позже это повторялось ещё не раз, когда дома появился видеомэгаффон. Стоило начаться откровенной сцене — кассету в лучшем случае перематывали, иногда просто выключали фильм, а иногда снова меня выгоняли из зала, если было много взрослых гостей.

С этим багажом — из запретов и перемотанных плёнок — я и подошёл к первому живому любопытству узнать об этом всё, что только было возможно.

Глава 2. Первый интимный опыт

Это случилось летом, во время школьных каникул. Каким-то образом я оказался вечером в компании своих сверстников и взрослых девчонок лет по двадцать. Они выпивали алкоголь, я, возможно, тоже, но совсем немного.

Всё происходило в съёмной квартире одной из подруг.

К полуночи компания начала расходиться, и так вышло, что я остался один с тремя подвыпившими девчонками. Мы все немного устали, нужно было ложиться спать. И тут одна из них, самая привлекательная, вдруг говорит:

— Дима, выбирай, с кем из нас троих ты хочешь спать.

Это было так неожиданно, что я с трудом нашёл в себе смелость сказать, что выбираю именно её.

Но дальше всё пошло не так, как я ожидал.

В игру вступила третья подруга — совсем для меня непривлекательная. Она спокойно, почти как факт, объявила, что я уже «занят» и эту ночь проведу с ней.

Мир замер на секунды.

А я начал быстро себя терять и на автопилоте пошёл за той, кого совсем не хотел, оказавшись с ней в одной постели.

С эрекцией у меня тогда всё было в порядке — наедине с собой проблем не возникало. Но опыта с женщинами не было никакого. И, по правде говоря, у неё, похоже, тоже. Либо она просто ждала решительных действий от меня как от мужчины — других сценариев будто не существовало.

Всё происходило неловко. Сначала — какие-то смешки, суета, попытки помочь снять с неё лифчик. На этом фоне я возбудился, но дальше начался какой-то сюрреалистический фарс. Подруга не дала мне нормально приблизиться и изучить её тело — резко остановила и повела себя грубо.

Я немного растерялся, после чего всё куда-то исчезло.

В итоге это был провал.

Лишь со временем я понял, что тогда важно было не предать себя и уйти с той девушкой, которую сам выбрал.

История той ночи закончилась утром.

А её ядовитые последствия только начинали прорастать в моей жизни.

Глава 3. Точка невозврата

Судьба вскоре подкинула мне второй шанс. На деле он оказался контрольным выстрелом.

В квартире моих близких друзей появилась их двоюродная сестра — яркая, свободная, дерзкая хиппи с провокационным духом. Мы быстро нашли общий язык и стали друзьями.

Наступила ночь. Снова внутри было знакомое состояние — смесь желания и страха. Я долго собирался, но всё-таки пошёл к ней в комнату. Она ждала меня с улыбкой и сказала примерно так:

— Ну наконец-то, а то я уже думала, что останусь без внимания...

И сама сразу проявила дикую активность — словно впиваясь в моё тело как вампир. От неожиданности я не успел ни успокоиться, ни расслабиться, ни приостановить её действия. Мне было просто физически больно, в то время как тело отказалось участвовать в этой попытке.

Она какое-то время не сдавалась, потом вдруг остановилась, молча поднялась, закурила и произнесла фразу, которая тогда вошла в меня глубже, чем сама ситуация:

— Дима, ты импотент...

Я был в смятении и молчал, раздавленный этим вердиктом — а этот «диагноз» стал фоном моей жизни.

В дальнейшем были ещё попытки — разные девушки и разные комнаты, но итог оставался один: в момент близости тело больше не включалось. При этом в одиночестве всё по-прежнему работало без сбоев — как будто природа смеялась надо мной, доказывая, что с физиологией у меня всё в порядке.

Но в своей голове я уже был импотентом и никому об этом не говорил.

Глава 4. Что такое любовь?

В школьных анкетах у девочек был один вечный вопрос: «Что такое любовь?» Интересно было бы сейчас пролистать те анкеты и узнать, кто из нас до сих пор в неё верит.

Кажется, я был влюблён всю жизнь. С раннего детства — в маму, в тетю Машу, потом в девочку из детсада. Я даже помню, как её звали: Таня Унгур. Когда-то она пришла в нашу группу в последний раз и просто прощалась со всеми, сказав, что уезжает навсегда. Помню её взгляд и свои ощущения.

А однажды, когда я был совсем маленьким, мы отдыхали на море. И там я влюбился в одну девушку-туристку, с которой жили в одном домике. Она казалась мне невероятно красивой и очень доброй. Мы подружились, вместе ездили на экскурсии, я сидел у неё на руках и был абсолютно уверен, что это чувство взаимное.

Один раз мы случайно встретили её с подругой в городе. Я радостно побежал к ней навстречу, но родители быстро подхватили меня на руки. Мы пересеклись всего на секунду — и тут же разошлись. В тот момент мне стало очень печально. Любопытно, что мама с папой вообще ничего не помнят про ту девушку.

Ещё я сильно полюбил одного человека, с которым мы неожиданно подружились. Его звали Нельсон. Он был кубинцем и приехал туристом в Минск. А я вместе с тётей Машей стал маленьким гидом для целой группы кубинцев.

Помню, как провожал Нельсона на поезд. Плакал и просил его не уезжать. А он пообещал, что вернётся, когда я вырасту. Поезд ушёл, а это чувство — когда человек становится тебе близким и тут же исчезает — осталось со мной до сих пор.

Глава 5. Работа в турфирме

И вот мне уже девятнадцать. Я учился в коммерческом университете управления и параллельно работал курьером в турфирме со своей тётёй Машей, которая всегда обо мне заботилась. Мы с ней организовали самые первые чартеры из Минска в Барселону.

Был случай, когда я вёз в Москву десятки паспортов на визу и много денег. И на улице прямо передо мной неожиданно образовался человек, будто случайно нашедший пакет с деньгами. Он радостно предложил поделить находку, но «в спокойном месте». Мы зашли во двор. И вдруг появился ещё один тип и спросил, не находили ли мы его деньги. Я сразу уверенно говорю, что да — они у него, показывая на этого первого, который якобы их нашёл. Они замешкались. И я почти чудом успел выбежать из этого двора. Тогда я впервые очень ясно почувствовал, как легко человек может попасть в ловушку собственной наивности, когда на тебе лежит ответственность и всё становится слишком реальным.

В 1993 году я впервые оказался в Испании. Мы почему-то прилетели в Мадрид и долго добирались до побережья на автобусе. И вот уже час ночи, темнота, но мы въезжаем в курортный городок Льорет-де-Мар. Нужно сказать, что все в автобусе были из постсоветского мира, где ночью всё обычно затихало, выключалось и жизнь останавливалась. Поэтому мы ожидали приехать и сразу лечь спать. Но не тут-то было.

Как только мы въехали в ночной Льорет, я увидел шум города, мерцающие огни дискотек, открытые рестораны, стеклянные залы, где люди могли так поздно ужинать! Весь автобус тогда прильнул к левой стороне, наблюдая красочную жизнь, и мы находились в приятном шоковом состоянии. В ту ночь я даже успел искупаться в море. И вообще, получил от этой поездки такие эмоции, что до сих пор считаю своё первое настоящее путешествие в Западную Европу одним из самых сильных переживаний в жизни.

Глава 6. Тайна золотого ключика

Любовь во мне как будто осталась. Но доступ к ней стал непостоянным. Иногда она появлялась и исчезала. А в какой-то момент я просто перестал её ждать. Но, несмотря на «диагноз», я всё равно продолжал знакомиться с девушками.

Однажды мой двоюродный брат Лёша с семьёй решил «навсегда» улететь из СССР в Аргентину. И перед отъездом он тайно оставил мне и своему другу Диме ключ от трёхкомнатной квартиры с переполненным баром дорогих вин. Нам, семнадцатилетним подросткам, достался настоящий рай. Вино, друзья и рок-н-ролл просто полились рекой.

В один из вечеров мы с Димой стояли вдвоём на балконе. Нам было настолько хорошо, что мы просто обнялись и молча смотрели на звёздное небо. И тогда он сказал:

— Запомни этот момент. Такого больше никогда не повторится.

Не знаю, помнит ли он это сейчас. Но именно тогда мы стали по-настоящему близкими друзьями.

Однако через некоторое время, когда бар был почти опустошён, а ощущение бесконечного счастья — ещё нет, пришла новость: аргентинское танго подошло к концу. Лёша с семьёй возвращались обратно. И я до сих пор благодарен своему отцу за то, что он без лишних разговоров взял всю «вину» за выпитое нами вино на себя и ни разу не упрекнул меня за это. Во время «Аргентины» у него тоже были ключи от квартиры, и иногда по выходным он мастерил там лоджию, поэтому всё выглядело вполне правдоподобно.

Именно в этой квартире позже произошло судьбоносное знакомство. И в моей жизни появилась Наташа. Без громких эффектов. Без «любви с первого взгляда». Но с каким-то странным ощущением узнавания. Как будто мы уже встречались и когда-то играли вместе в одной песочнице...

Я тогда ещё не знал, что вместе с этой девушкой вернётся не только любовь, но и всё то, что, как мне казалось, уже давно исчезло из моей жизни...

И да, это был по-настоящему золотой ключик. Спасибо тебе, брат.

Глава 7. Принцесса-невеста

Наташа училась в университете культуры и играла в театре. Мы сразу стали близкими друзьями, много гуляли, показывали друг другу любимые фильмы и зависали в атмосфере «Твин Пикс». Потом нас двоих сильно поразила «Аризонская мечта» Эмира Кустурицы. Ещё мы слушали хорошую музыку и просто были счастливы находиться рядом друг с другом.

Вскоре я сделал то, чего раньше никогда не делал. Я рассказал ей всё. Без фильтров. Без попытки выглядеть лучше. Про страх. Про неуверенность. Про то, что у меня «не получается». И она... не отвернулась. Не начала лечить. Не дала наставлений. Она просто осталась рядом. И в этом было что-то новое.

Тогда мы начали придумывать свой способ. Без давления. Без «надо». Без ожиданий. Мы просто хотели быть вместе. И были. Сначала мы очень бережно привыкали друг к другу и будто заново учились любви. А потом между нами всё стало очень естественно и гармонично. Мы доверяли друг другу полностью. И однажды... это просто произошло. Без усилия. Без борьбы. Как будто тело вспомнило само.

Счастью не было предела. Я наконец-то смог по-настоящему быть с любимой девушкой. Дарить ей радость и любовь.

Внутри мы всё ещё были как дети — постоянно обнимались, и это почему-то превращалось в очень тёплый, наполненный любовью писк. Да, мы буквально «пищали» от удовольствия. Когда она обнимала меня сильнее, её писк становился тоньше, как у влюблённой маленькой мышки. Я тогда смеялся и спрашивал:

— Ну за что ты меня так любишь?

И она, улыбаясь и глядя мне в глаза, отвечала:

— А разве любят за что-то?

И в этом было всё.

И вот прошёл год наших встреч... Мы часто ночевали друг у друга и никуда не торопились. Но родня Наташи уже как будто перестала одобрять наши «метания» между квартирами...

И тогда я сделал Наташе предложение. День свадьбы был назначен.хлопоты, платье, ресторан, гости... Даже свадебное путешествие на Майорку уже было приготовлено как подарок от Маши. Рай был так близко...

Глава 8. Мальчишник на всю голову

Пока готовилась свадьба, как-то само собой появилась и идея мальчишника — почти как в известных комедиях. Мы — четверо парней — идём в ресторан с музыкой и танцполом. Там веселимся, отдыхаем и выпиваем.

Одна девушка неожиданно приглашает меня на медленный танец. Мы танцуем, и я говорю ей, что через два дня у меня свадьба. Что я счастлив. Вечер идёт дальше. Мы уже изрядно подвыпили. И вдруг к нашему столу подходит та самая девушка, с которой я танцевал. Говорит, что какой-то парень нагло пристаёт к ней и её подруге. Мы все встаём и подходим к барной стойке — он там. Один из нас начинает с ним разговор и пытается жёстко приобнять его за шею, но тот оказывается очень ловким и спортивным — быстро уходит от захвата. Первым перед ним оказался я. И тут же мне прилетел жёсткий прямой удар в зубы. Моё тело падает на каменный пол. Я ударяюсь головой, теряю сознание и заодно — один зуб.

Дальше помню уже больницу и адскую реанимацию, где меня зашивают. Вокруг бегают десятки тараканов всех возрастов. Я прошу воды, но мне нельзя. Иногда дают только по глотку.

На следующий день меня переводят в обычную палату. Тараканов там ненамного меньше, но после реанимации всё кажется спокойнее. Я понемногу прихожу в себя. Правда, голова так кружится, что сам не могу дойти до туалета. Но мысли — только о свадьбе... Меня везут на обследование, делают пункцию, назначают срочную операцию на голове. Она проходит удачно.

Но свадьба — отменяется. Ресторан, медовый месяц — всё рассыпалось. Родня почти переругалась. Все думали о чём угодно: о несчастном Диме — который может умереть или остаться инвалидом, о несостоявшейся свадьбе, о том, что со всем этим делать дальше... Но то, что творилось у Наташи внутри, не знал никто. Невеста, которая носилась в свадебном платье и буквально на себе вывозила руины этого праздника... Её мягко подталкивали к решениям «на откат»: мол, нужно быть осторожной теперь — жизнь с возможным инвалидом может оказаться непростой перспективой и тому подобное. Но в Наташе горело сердце. И она, со светом и болью в груди, вытащила меня из этого ужаса, сама получив при этом сильный психологический удар — возможно, даже гораздо сильнее моего.

Однако наша любовь выдержала и это испытание. Родственники помирились. И вскоре мы поженились по-настоящему — с венчанием. Рядом была уже настоящая красавица — принцесса-невеста, ставшая женой. А благодаря моей любимой тете, на медовый месяц мы всё-таки улетели на Майорку, как и планировали в первый раз.

Глава 9. После шторма

Мы постепенно приходили в себя после тех событий первой свадьбы и становились похожими на обычную молодую семью — ни о чём особо не парясь. Наташа закончила университет, написала диссертацию и метила в преподаватели. А я спокойно искал что-то новое для себя после работы в турфирме. Мы часто обсуждали, что мне делать дальше. Она «нахваталась» нужных знаний и чётко рекомендовала мне заниматься тем, что я люблю.

— Любишь и знаешь кино — иди работать в кино, — говорила она.

Тогда я пошёл на собеседование в одну сеть столичных видеопрокатов. Прихожу домой, рассказываю Наташе, что всё прошло хорошо, думаю, что меня возьмут. И прямо во время этих слов — звонок:

— Дима, завтра можешь выйти на работу?

Я в лёгком недоумении говорю: да. Вешаю трубку. Смотрю на жену — но радости нет, как будто так и должно было случиться. Наташа это видит, и её словно озаряет. Она широко открывает глаза и уверенно говорит:

— А зачем тебе работать на кого-то? Ты ходячая энциклопедия кино. Сам откроешь своё дело — и у тебя будет свой видеопрокат.

Я не мог поверить в такой поворот событий — коммерческой жилки у меня на тот момент ещё не было. Я говорю:

— А документы, официальные разрешения? Это же сложно всё, у меня нет опыта, и я один, возможно, не справлюсь.

Она отвечает:

— Так я тебе помогу. У меня почти про это написана диссертация.

И мы открыли свой видеопрокат. Я ездил за новинками кино в Москву. Через какое-то время мы стали зарабатывать больше 1000 долларов в месяц — при том, что средняя зарплата в Беларуси была около 30. Мои родители разменяли квартиру, и мы перебрались в центр столицы. У нас родился сын Рома. А Наташа стала преподавать в университете.

Помню, как мы уже оформляли важный документ по покупке новой квартиры, и там случился прокол, который нужно было решать в исполкоме. Мы пришли туда вместе с продавцами и дискутировали с главным начальником. Все что-то друг другу показывали, доказывали, спорили, возмущались... А мы с Наташей просто спокойно сидели рядом, держась за руки, и иногда улыбались, почти не влезая в этот шум. И в какой-то момент этот главный вдруг сказал:

— Ладно. Я подпишу бумаги. Только потому, что вижу: вы — молодая красивая пара и хорошие люди. И я не хочу ломать вам жизнь из-за этой квартиры.

Предпринимательская деятельность в стране начала бурно развиваться, но было много бандитизма и других характерных для того времени моментов, когда нужно было платить за всё неофициально. Помимо налогов, мы оплачивали разные «разрешения» — от санитарных органов и пожарных до тех самых бандитов и прочих проверяющих. Фильмы по большому счёту были пиратские, и мы сдавали их напрокат как бы нелегально — и поначалу это работало. Но цивилизация постепенно наступала: появились лицензионные соглашения на каждый отдельный фильм. Это стало дорого и уже не так выгодно, как раньше. У нас было три точки видеопроката, но вместе они уже не могли выйти на те суммы, которые мы зарабатывали в начале.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.